

Над моей пропастью...

Маргарита Эрнандес

Сегодня странная и насыщенная поездка в Японию должна была подойти к концу. Чемоданы были собраны, все необходимые вещи десять раз перепроверены, а ненужные мысли и чувства отправлены куда подальше... и вскоре возвращены, по причине их стойкого нежелания никуда уходить. В аэропорт их с Дарсией, как и обещал, подвозил Джун, который сегодня был, на удивление, молчалив и погружен в свои мысли. Поэтому большую часть дороги их сопровождала непривычная тишина, сильно отличавшаяся от смеха и шума, царящего по дороге в Тибу, когда они только познакомились с загаточной новой страной, оказавшейся, несмотря на разные слухи, вполне гостеприимной.

Поскольку Джун торопился на какую-то неожиданно нарисовавшуюся встречу, доехал он быстрее запланированного времени, а затем попрощался и практически сразу отправился в обратный путь, оставляя их дожидаться начала регистрации. А затем и Дарсия ненадолго отлучилась, и Маргарита, желая как-то скрасить свое одиночество, решила немного пройтись перед полетом и остановилась недалеко от расписания, чтобы ее в случае необходимости легко было увидеть.

Ей уже не первый раз доводилось надолго оставлять какую-то страну, отправляясь куда-то в поисках лучшей жизни, но сейчас она прекрасно понимала, что, с вероятностью в девяносто процентов, больше никогда не вернется в Японию, не ступит на землю префектуры Тиба и не увидит многочисленных родственников Тору, среди которых нашелся человек, который умудрился впервые за долгое время затронуть какие-то чувствительные струнки в ее душе.

После того, как Сэтоши в то утро после свадьбы ушел из ее номера, Маргарита честно старалась выбросить из головы все связанные с ним мысли, но получалось из рук вон плохо. Она даже умудрилась съездить в Токио и после открытой лекции приглашенного в Японию американского антрополога познакомиться с несколькими интересными людьми, но даже эти полезные в профессиональном плане знакомства, не смогли заставить ее до конца забыть выразительные темные глаза и нежность легких прикосновений.

Но Маргарита, несмотря на свойственную магам Огня импульсивность, в подобных ситуациях всегда пыталась вести себя рационально, поэтому прекрасно понимала, что уже через несколько часов все это должно будет остаться в прошлом, а непонятная тоска, поселившаяся в ее сердце в последние несколько дней - отступить. Ведь именно из таких маленьких преодолений и складывалась ее жизнь, которую она выбрала сознательно и от которой не планировала отказываться ни сейчас, ни в ближайшем будущем.

Сэтоши Мотидзуки

Утро после вчерашнего корпоратива началось с сильной головной боли, хотя он не был уверен, что из-за двух кружек пива можно мучиться от похмелья. Но, наверное, головная боль была связана не с употреблением алкоголя, а с чувствами, которые

были затронуты неудачно выбранной песней. И с тем, что отец это услышал. И с воспоминаниями, которые лезли практически всю ночь, не давая ему нормально выспаться.

Сегодня Джун должен отвозить Маргариту и Дарсию в аэропорт, а ему надо было возвращаться на работу. Поэтому он умылся, переоделся и вышел к завтраку. Мать приготовила завтрак, и за столом уже сидел отец, с которым после вчерашнего говорить совершенно не хотелось. Он помнил смущение отца, когда тот услышал, вероятно, песню, и не знал, что делать, чтобы обстановка за столом в столовой не была такой странной. Он вежливо поклонился отцу и сел на своё место. Уткнулся в тарелку. Отец быстро допил свой чай и, поцеловав жену на прощанье, как это делал всегда, собрался и уехал на работу. А Сэтоши стало легче. Мать его ни о чём не спрашивала, но, когда он уходил, неожиданно обняла его и поцеловала в щёку, чего не делала очень давно. Наверное, она знала об этой истории в караоке и хотела тем самым как-то его поддержать. Он слабо улыбнулся и поцеловал её в ответ. А потом уехал в магазин, в котором нужно было что-то забрать, затем в другой, там тоже что-то забрать, и со всем этим вернуться в офис.

Но первый раз в своей жизни, проведённой на работе, он не доехал по поручению. Остановившись на светофоре у цветочного магазина, в котором, помимо срезанных цветов продавались цветы в горшочках и рассада, он, повинуясь какому-то порыву, припарковался и зашёл в магазин. Увидев гардению, вечнозелёное растение, которое может быть как комнатным, так и расти на улице при должном уходе и создании привычной среды, с красивыми белыми цветами и тёмно-зелёными глянцевыми листьями, он остановил свой выбор на ней. Побег был достаточно молодым и достигал пока не очень большую высоту. Цветок очень приятно пах, и лёгкий аромат никак не мешал сознанию.

Поставив подарочную сумку, в которой был горшочек с цветком, на пассажирское кресло, он поехал в аэропорт, хотя, если бы его спросили причины этого поступка он бы не смог ответить, зачем он это сделал. Он сильно боялся, что не успеет подарить этот цветок, что не сможет ничего ей сказать и... обнять её. Почувствовать её прикосновения, такие лёгкие и приятные.

В аэропорту как всегда было много людей, и он задумчиво остановился у стойки информации. Он ведь не знает, когда она улетает, но Джун сказал, что самолёт у них в двенадцать. Он уточнил информации у сотрудницы и узнал, что регистрация ещё не открыта, а значит Маргарита должна быть где-то здесь. Он шёл медленно, оглядывая каждый уголок, и, наконец, увидел её. Она стояла недалеко от расписания. Он осторожно подошёл к ней, встал недалеко, сбоку, и открыл рот, чтобы её поприветствовать, но вот все слова застряли в горле.

- Рита... - прохрипел он. - Я... - и всё, дальше он не знал, что говорить. Щёки налились смущённым румянцем, и он опустил голову. Пакет с цветком болтался за его спиной.

Маргарита Эрнандес

Какое-то время Маргарита просто смотрела на людей, мелькающих перед ее глазами, но вскоре это занятие ей надоело, и рыжая просто погрузилась в свои мысли, которые хоть и нельзя было назвать особенно мрачными, лишь увеличивали

чувство тянущей боли в груди. Она давно не позволяла себе так раскисать, предпочитая погружаться в работу и решать всевозможные актуальные проблемы, но, похоже, эта поездка в Японию, умудрилась вытащить наружу то, что долгое время копилось где-то в самых глубинах ее сердца.

Услышав знакомый голос совсем рядом с собой, Маргарита вздрогнула, повернулась в его сторону и встретила взглядом с Сэтоши, которого совершенно не ожидала увидеть в аэропорту. Стремящийся сорваться с губ вопрос "что ты здесь делаешь?", так и остался не произнесенным, поскольку у появления молодого Мотидзуки могла быть только одна причина - он пришел проводить ее, что радовало и пугало одновременно, поскольку Рита понятия не имела, как правильно реагировать в этой ситуации, чтобы еще больше все не усложнить.

- Сэтоши... - рыжая замялась так же как и он. - Спасибо, что пришел. Я очень рада тебя видеть.

Маргарита окинула молодого человека взглядом, обращая внимание на те мелочи, которых не замечала раньше в силу своего состояния и общей волнующей атмосферы. Сэтоши разительно отличался от мужчин, которые обычно привлекали ее внимание. На несколько лет моложе и на пару-тройку сантиметров ниже ее самой, с очень выраженной японской внешностью и постоянным смущенным румянцем на щеках, он при всем при этом обладал какой-то волнующей трогательностью и искренностью, которая ей раньше не попадалась и которая ломала все привычные схемы поведения, заранее подготовленные для общения с мужчинами. А еще она помнила его улыбку, открытую и на удивление светлую, совершенно меняющую лицо и вызывающую желание улыбаться вместе с ним и радоваться моменту, даже если тому суждено было быстро пройти, а потом и вовсе остаться не более чем мимолетным воспоминанием.

Сэтоши Мотидзуки

Маргарита выглядела смущенной, и он не знал, что делать, чтобы выйти из этого состояния смущения. Потому что хотелось поговорить с девушкой, попрощаться, обнять её на прощание, пожелать хорошей дороги и счастья в дальнейшей жизни. Но он стоял как пень, изучая свои ботинки, которые никак не подходили к классическим брюкам и белоснежной рубашке, которые были на нём. Нужно, наверное, к этим ботинкам надеть стильные джинсы и какую-нибудь футболку, но Сэтоши не позволял себе в этом ходить. Потому что большую часть своего времени он был на работе, где существовал дресс-код, а всё остальное время он сидел дома. Собственно, абы в чём придти в магазин за документами ему бы никто не позволил. Хотя он и не пробовал.

Её голос обволакивал сознание, ласкал слух, и он всё-таки поднял голову и встретился с ней взглядом. Он внимательно смотрел на её лицо, запоминая черты, аккуратный нос, удивительные серые глаза, пухлые губы. И рыжие волосы. Красивые рыжие волосы. В глазах заметна грусть.

- Я... приехал, чтобы попрощаться, - тихо произнёс молодой человек, понимая, что сердце от волнения бьётся где-то в районе горла. Сглотнул и смущенно улыбнулся. Вытащил из-за спины подарочную сумку с цветком и, глубоко вздохнув и

набравшись храбрости, протянул её девушке. - Вот... держи, это тебе.

Почему-то стало страшно. Он никогда раньше никому ничего не дарил, он совершенно не знал, как дарятся подарки девушкам, которые нравятся. Наверное, это было глупо, и такое поведение было характерно подростку, нежели состоявшемуся мужчине, но в данную минуту Сэтоши понял, что он и есть тот самый подросток, который впервые в жизни признаётся девчонке в своих чувствах. Он прекрасно знал и понимал, что продолжения у этой случайной встречи на веранде не будет, что он забудет её. Наверное, он забудет её после того, как уедет Джун и дядя с Яреци. Больше ничто не будет напоминать ему об этой европейке с прекрасным именем.

Маргарита Эрнандес

На какое-то мгновение воцарилась тишина, в течение которого они просто смотрели друг на друга, словно пытаясь запомнить черты лиц, которые им, вероятно, доводилось видеть последний раз. Маргарита не испытывала иллюзий по поводу появления Сэтоши в аэропорту, понимая, что его решение подарило им просто еще один красивый эпизод и возможность сказать или сделать что-то, чтобы потом не испытывать хорошо знакомое ей отвратительное чувство незавершенности, не дающее забыть события прошлого и заставляющее постоянно прокручивать у себя в голове то, от чего давно следовало избавиться.

Появление неожиданного подарка вызвало легкую дрожь и побудило Маргариту бросить на молодого человека растерянный взгляд, но она сумела собраться и осторожно забрала сумку, на секунду случайно коснувшись его руки. И это, казалось бы, мимолетное прикосновение словно вызвало какой-то электрический импульс, заставляя рыжую в очередной раз вздрогнуть и почувствовать себя из-за этого глупой школьницей.

- Спасибо, - она заглянула в сумку и обнаружила там то, чего, наверное, боялось больше всего - цветок в горшке. Причем, очень красивый цветок, что было вдвойне обидно, поскольку Маргарита умела потрясающие способности убивать любое растение, когда либо попадавшее под ее ответственность. А сейчас это было не просто растение, а выражение чувств другого человека, поэтому ей стало очень обидно за собственную криворукость, способную уничтожить что-то столь нежное и прекрасное.

- Он очень красивый, - Рита снова подняла глаза на Сэтоши, который явно ожидал от нее какой-то реакции. - Как он называется? Я плохо разбираюсь в цветах. Точнее, совсем не разбираюсь. С растениями у меня все туго.

Она снова почувствовала себя глупо, говоря так, словно пыталась за что-то оправдаться. Но этот трогательный знак внимания окончательно выбил ее из колеи, заставляя нервничать и запутываться в собственных мыслях и чувствах, чего за ней не водилось уже очень и очень давно.

Сэтоши Мотидзуки

Она приняла его подарок и, кажется, тоже смутилась. Только румянца не было на ее щеках, и, в принципе, Сэтоши не мог себе представить румянец на ее щеках. Но это

ее смущенное выражение лица... Он слабо улыбнулся и посмотрел по сторонам. Что-то объявили, открылась регистрация на какой-то рейс, и он снова посмотрел на девушку.

- Это гардения. Ее можно выращивать в домашних условиях. Она повсеместно распространена в Японии и в Китае. Вряд ли в ваших горах она есть, но мне кажется, где-то в садах или полях на равнине она растёт.

В Японии она росла и на участках около домов, и у подножия гор, и где только не росла. У бабушки на участке она росла одно время, потом тётушке Фуэми это растение не понравилось, и она избавилась от него. А бабушка уже не так часто, как раньше ухаживала за садом, поэтому не была против. А может быть это вообще было решение бабушки избавиться от этого растения, посадив вместо него пионы, так любимые Сэтоши.

- Этому цветку нужен хороший уход, теплое вентилируемое помещение, без сквозняков. Если за ним хорошо ухаживать, то бутоны будут раскрываться постоянно. Я думаю, его можно будет пересадить в плодородную землю, и... у вас, наверное, в монастыре, можно будет что-то такое сделать... И... - он запнулся. - Я уверен, что у тебя получится за ним ухаживать. Ты... ты не похожа на того, кто хочет уничтожить растение.

Он снова запнулся и замолчал, хотя на языке крутилось ещё много слов, но он решил не надоедать девушке с этим, думая, что ей это вряд ли будет интересно. Всё-таки в век путешествий и разнообразных возможностей не все готовы содержать дома комнатные растения или животных. Ну не полетишь же ты с фикусом на другой конец планеты... Хотя кто знает, может люди и летают с фикусами и пальмами.

- Там в сумочке лежит записка, я написал, пока стоял в пробке, как ухаживать за растением. Вдруг тебе пригодится...

Или ты захочешь вспомнить об одном племяннике Тору, если ты не забудешь о нём как сядешь в самолёт. Это чуть не вырвалось у него, и он прикусил губу.

- Я был рад познакомиться с тобой, Рита, - надо было что-то сказать, и он сказал именно это...

Маргарита Эрнандес

Гардения. Маргарита когда-то уже слышала это название, но до сегодняшнего дня оно было для нее не более чем набором букв. А сейчас это ни в чем не повинное растение стало для нее предметом радостей и печалей одновременно. Ей было безумно приятно получить подарок от Сэтоши, но его рассказ о теплых вентилируемых помещениях и прочих заморочках приводил рыжую в ужас. Для нее огромным достижением было хотя бы пару раз в неделю что-нибудь поливать, а тут, с такими заморочками, она очень сильно сомневалась, что гардения проживет хотя бы неделю, если вообще не погибнет еще до ее возвращения в Китай.

- Боюсь, ты немного переоцениваешь мои способности к уходу за растениями, но я

буду стараться. Очень не хочу, чтобы этот цветок завял.

И вроде бы ничего особенного она не сказала, но Маргарите показалось, что эти ее слова звучат как-то многозначительно. Словно вместе с погибшим цветком, должно было исчезнуть все, что так или иначе связывало ее с поездкой в Японию и человеком, сделавшим ей такой необычный и трогательный подарок.

- И я рада была с тобой познакомиться. - Маргарита замолчала, пытаясь разобраться в своих желаниях, которые нашептывали то одно, то другое, но все сводились к единственной мысли - не заканчивать на этом их разговор и не ограничиваться сухим и простым "прощай".

- Жалко, что мне нечего подарить тебе в ответ, но, по крайней мере, я могу вот это.

Рита сделала быстрый шаг вперед и осторожно коснулась губами щеки Сэтоши. Конечно, в первый момент она подумала не о щеке, но, наверное, это было бы перебором. При таком стечении обстоятельств она и вовсе могла забыть, что ей пора улетать, и где-то в далеком Пекине ее ожидает куча работы, но подобных вольностей она себе позволить не могла. Красивые яркие моменты должны были оставаться красивыми и яркими моментами, а реальная жизнь реальной жизнью, и за все время, потраченное на изучение магических искусств, ей так и не встретился ни один способ, как-то изменить это печальное правило.

Сэтоши Мотидзуки

- Я уверен, что ты справишься с этим, Маргарита, - ему показалось, что он немного искаверкал ее имя, и стало как-то неудобно, но он одернул себя, чтобы не начать оправдываться как нерадивому школьнику, которого поймали за незнанием какого-нибудь материала. Он горько хмыкнул, поняв, что никогда больше не сможет произнести ее имя. Потому что она скоро улетит, и они больше никогда не увидятся.

Он не был уверен, что этому цветку суждено прожить достойную жизнь, но он не будет расстраиваться, если Маргарита выбросит его сразу как только пройдет таможенный контроль. По крайней мере, это будет логично. Хотя с чего он взял, что нравится ей, что она может думать о нем. Она вернется в Китай, и этот цветок будет просто подарком... Он мотнул головой, поняв, что запутался в своих мыслях, и снова покраснел.

Этот его румянец совпал с событием, о котором он, вероятно, будет вспоминать еще очень долго. Его щеки коснулись губы девушки, и произошло это настолько быстро и неожиданно, что заставило его тупо посмотреть на нее. Он не знал, как отреагировать на это, ему хотелось ее крепко-крепко обнять и прижать к себе. И стоять так ровно до тех пор, пока не вмешается полиция нравов. Но здесь нет полиции нравов, поэтому простоять с ней в обнимку можно очень-очень долго. Но смысл?

- Я... - он совершенно не знал, что сказать, - мне... спасибо тебе. Я надеюсь, что ты будешь счастлива, - голос сильно дрожал, и он обнял девушку, обхватив ее руками за тонкую талию. Посмотрел на нее и своими губами коснулся ее губ...

Маргарита Эрнандес

Казалось, ее импульсивный поступок на некоторое время ввел Сэтоши в ступор. Он просто смотрел на нее. Смотрел так, что сердце начинало биться сильнее, а какой-то голос в голове, подозрительно напоминающий ее собственный, нашептывал совершенно неправильные, с учетом сложившейся ситуации, вещи. Но какое-то время Маргарита еще держалась на последних тормозах, окончательно слетевших после того, как руки молодого человека оказались на ее талии.

На поцелуй она ответила сразу, словно только этого и ждала, не отказывая себе в удовольствии насладиться каждым, даже самым мельчайшим ощущением. Маргарита очень хорошо понимала, что после этого поцелуя все закончится, поэтому старалась продлить его как можно дольше, ровно до того момента, когда не осталось другого варианта, кроме как отстраниться и теперь уже немного иначе посмотреть в темные выразительные глаза Сэтоши.

- Все это прекрасно, но очень-очень плохо. - Рита давно не чувствовала себя настолько растерянной, понимая, что сейчас она должна бежать куда подальше, а не думать о том, как приятно ощущать тепло его рук на своей талии и все еще чувствовать вкус его губ. - Просто ужасно. - Она закусила губу, чувствуя, что сейчас что-то срочно нужно предпринять, пока все не полетело ко всем чертям. - Да это просто катастрофа какая-то!

Маргарита с годами научилась неплохо себя контролировать, так что со стороны можно было и не догадаться, о ее "огненном" темпераменте, но иногда привычные схемы давали сбой, позволяя желаниям, направляющим магов Огня, брать верх на здравым смыслом. Вот и сейчас, вместо того, чтобы выпутаться из объятий и идти искать Дарсию, рыжая предпочла снова вернуться к поцелуям, надеясь, что хотя бы у Сэтоши хватит силы воли прервать все это безумие и вернуться к тому, для чего они собственно и встретились - к прощанию.

Сэтоши Мотидзуки

Он делал всё возможное, чтобы считать поцелуй сожалением, но у него это совершенно не получалось. Он чувствовал огромную радость, чувствуя вкус её губ и понимая, что совершенно не хочет её отпускать. Но он не имел никакого права насильно оставлять здесь девушку. Надо просто оторваться от этого поцелуя и сделать всё невозможное, чтобы оторваться от неё, пожелать ей хорошего полёта, счастья и удачи, и уехать по делам. Потому что ничего возможного уже не получалось делать. Он растворялся в этом поцелуе, звуки аэропорта уже перестали существовать,

Девушка оторвалась от него, пока он думал, и он горько хмыкнул на её слова. Да, он был согласен - это была большая катастрофа. И он снова не знал, как с ней справиться. Но Маргарита снова бросилась его целовать, перед этим заглянув в его глаза. Он отвечал на поцелуи, снова растворялся в этом процессе, но вдруг по громкоговорителю послышался голос, объявляющий о том, что началась регистрация на рейс. Он оторвался от поцелуя, разомкнул объятия и отступил от девушки на шаг.

- Регистрация уже открылась. Тебе пора, - тихо пробормотал он и снова посмотрел

на неё. Ох, кто бы знал, как ему не хочется уходить. Бросать эту удивительную девушку, которая, несмотря на то, что обладает магией, является милой, хрупкой и нежной. Она прежде всего остаётся девушкой. Одиноким девушкой. Так хотелось, чтобы у неё получилось найти свою дорогу и своего человека, который поведёт её этой дорогой. Разумеется, это будет не он. Тут даже нет никаких иллюзий.

- Я... буду скучать, - сказал он.

Маргарита Эрнандес

В какой-то определенный момент Маргарите начало казаться, что она сейчас просто плюнет на все и никуда не полетит. Останется в Японии еще хотя бы на неделю или на две, а потом уже как-нибудь разберется с последствиями того, что успеет наворотить за это время. Но, к счастью, хотя бы у одного из них мозг работал нормальным образом, поэтому, как только объявили о начале регистрации на ее рейс, Сэтоши прервал это безумие и напомнил о необходимости возвращаться к своей обычной и понятной жизни.

- Да, ты прав. - Маргарита не знала, что сказать, желать ли ему счастья или рассыпаться в благодарностях за подарок, да и просто за проведенное вместе время. Все это казалось каким-то вымученным и бессмысленным и походило скорее на формальность, нежели на истинное выражение своих чувств. То, что могла и хотела, она уже и так вложила в поцелуй, а дальше... Дальше оставалось просто поскорее со всем этим покончить, чтобы не мучить ни себя, ни Сэтоши глупыми призраками невозможного будущего.

- Прощай... - Первом ее порывом было желание сказать, что она тоже будет скучать, но что-то ей помешало. Возможно, этим обещанием Маргарита боялась превратить ближайшие месяцы во время постоянных сожалений и возвращений к прошлому. Или просто не хотела себе признаваться в том, что молодой человек, с которым она познакомилась какие-то считанные дни назад, зацепил ее сильнее, чем ей того бы хотелось. Но, как бы там ни было, закончилось все тем, что рыжая просто подавила желание коснуться напоследок хотя бы его руки, развернулась и направилась к стойке регистрации, где уже маячила Дарсия. Пока она шла, обычно гибкое и ловкое тело казалось каким-то деревянным и с трудом перемещалось в пространстве, но, наверное, именно благодаря этому, Маргарита так и не рискнула повернуть голову и посмотреть, что же происходило у нее за спиной, спасая себя от нового наплыва болезненных чувств и обиды на несправедливость всего происходящего.

Сэтоши Мотидзуки

Все это нужно было заканчивать, и Рита сделала первый шаг на прекращение этого безумия. Она попрощалась с ним, сказала это "прощай", не сухое, но какое-то наполненное глубокой душевной болью. Молодой человек просто кивнул и еще несколько секунд смотрел ей вслед, пока она не затерялась в толпе.

Он развернулся и быстрым шагом направился в сторону выхода. Сердце бешено колотилось в груди, на губах все еще чувствовался вкус поцелуя, такого неожиданного и оттого нежного, и понимал, что это ощущение скоро прекратится, и все вернется на свои места. Хотел ли он забывать о мимолетной встрече с этой девушкой? Хотел ли он, наоборот, сохранить в памяти моменты их близости - легкое

прикосновение рук, поцелуй, объятия? Он не мог однозначно ответить на эти вопросы. Он хотел забыть, но при этом хотел помнить. Ее образ, ее губы на своей щеке. Он знал, что они никогда больше не встретятся. Нужно учиться жить без этого.

Он вышел на улицу и стрельнул у какого-то парнишки сигарету. Сделал затяжку и, прислонившись к столбу, стал медленно выпускать дым, пытаясь привести свои мысли и чувства в порядок.

Когда стало чуточку легче, а сигарета докурилась до фильтра, он выкинул окурок в мусорное ведро и сел в машину. Этот эпизод жизни можно было закончить, поставить точку и перевернув страницу, чтобы никогда о нем не вспомнить...
